

¹⁰ Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1986. Т. 11. С. 261.

¹¹ Русская историческая библиотека. М., 1908. Т. 6. С. 307–308.

¹² В публикации А.Л. Топоркова это место прочтено как последовательность букв *и адининити*, взамен которой предложена конъектура *и пожени* (без объяснения причины ошибки). Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в. / Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А.Л. Топоркова. М., 2010. С. 117. Необходимо отметить, что в рукописи отсутствует *-ти*, а вместо *Д* находится *Ө*, т. е. здесь следует читать *и аөини* — как в Соф. Цитата приводится по рукописи (НИОР БАН. 21.9.10. Л. 25) в упрощенной орфографии, поврежденные и реконструируемые буквы приводятся в круглых скобках.

¹³ Архангельские губернские ведомости. С. 958.

¹⁴ Щапов А.П. Русский раскол старообрядства... С. 152.

¹⁵ Септуагинта цитируется по электронному изданию: URL: <http://biblezoom.ru> (дата обращения: 08.04.2018).

¹⁶ Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1989. Т. 15. С. 188.

¹⁷ Макарий (Булгаков). История... С. 457.

DOI 10.31168/2619-0869.2018.2.2.4

И. А. Горбушина

Праславянская форма словацкого глагола *povrážat'*: **po-vorž-a-ti* или **po-vь-raž-a-ti*?

Предметом нашего анализа является этимология словацкого глагола *povrážat'* ‘постепенно или в разные места ударять, толкать’, а также ‘насиленно проникать куда’¹. Поскольку в словацком языке модель *trat* совпадает с результатом преобразования праславянской модели **tort*, восстановить праславянскую форму фонетически можно как **po-vorž-a-ti*, то есть произвести ее от *vrah* ‘убийца’ (< **vorgь*, ср. ст.-слав. *врагъ*, рус. *ворог*, *ворожить*), или же как **po-vь-raž-a-ti* (то есть произвести от корня **raz-/*rěz-* ‘разить, резать’ с продуктивным чередованием *z/ž* + два префикса).

При этом, если глагол *povrážat'* фонетически может быть произведен от словацкого *vrah* (< **vorgь*), то семантически он ближе к *razit'*/*ražat'* ‘толкать, метать, бросать: *jasio*’².

Чтобы ответить на вопрос, какая из восстановленных форм является верной, необходимо привлечь семантику этих корней в различных славянских языках.

В том же словацком языке существует глагол *vrazit'*/*vražat'* со следующими значениями:

1. 'вбивать, вталкивать'
2. 'ударять'
3. '(о чувствах, явлениях): вникать, проникать, вступать'
4. 'вредить, обижать, пренебрегать кем'
5. 'инвестировать'³.

Глагол, восходящий к праславянскому корню **vorž-* (<**vorg-*) в словацком языке звучит как *vraždit'* (ср. рус. *вражда* с тем же суффиксом) и означает 'убивать'.

В чешском языке также существуют глаголы *vraziti*, *vrážeti* 'налетать, наталкиваться, наткаться на кого-что; втыкать, всаживать что во что'. Глагол *vražditi* означает в т. ч. 'убивать'⁴ (по-чешски *vrah* 'убийца', как и по-словацки).

Особенно показателен для нас польский язык, поскольку если бы словацкий глагол *povrážat'* восходил к праславянскому **povoržati*, в польском это дало бы модель *trot: *powroziti*. Однако польские глаголы, семантически аналогичные словацкому, имеют нехарактерную для этого языка форму *trat* (*wrazić/wrażać* (*się*)) и означают то же, что и в словацком и чешском: 'вбивать, вонзать(ся), втыкать(ся)'; производные от них существительное *wrażenie* 'впечатление, ощущение, восприимчивость' и прилагательное *wrażliwy* 'чувствительный, впечатлительный'⁵ говорят в пользу того, что мы имеем дело с корнем *-ráž-*, а не *-vráž-* (< **vorg-*). Лексемы же, производные от корня **vorg-*, имеют значение 'колдовать': *wróżyć* 'гадать, ворожить; предвещать, предсказывать', *wróžba* 'ворожба, гадание; предзнаменование, знак'⁶ (ср. рус. *ворожить*, *ворожба*), то есть семантически не имеют общего с глаголом *povrážat'*.

В русском языке во многих лексемах с корнем **raz-/raž-* последовательно наблюдается семантический переход 'ударить' > 'произвести сильное впечатление': литер. *razumь* 'ударить' > *разительный* (довод) 'убедительный, сильный';

диал. *вразить* ‘угодить, попасть в какую-либо цель’ > *вразиться* 1. ‘показаться, померещиться’: *что-то вразилось ему*. 2. ‘угораздить’. 3. ‘увлечься чем-либо’: *до чего вразившись был в карты играть!* 4. ‘влюбиться’ (ср. разг. *врезаться* ‘влюбиться’). — И. Г.). 5. ‘прийти в голову’⁷; старое значение глагола *возразить* ‘ударить в ответ’ > современное ‘противоречить, прекословить’; *заражаю* (в старом значении): ‘впечатлеваю, вперяю, влагаю ложную мысль, порчу нравы’: *онъ ложнымъ своимъ учениемъ заразил многихъ*; *отражаю* ‘отвращаю, уклоняю удар, нападение’ > ‘отметаю, опровергаю чье мнение, намерение’: *отражать чьи доводы, доказательства*; *поражаю* — ударяю, даю удар, убиваю. *Поразить кого мечем*; (о неприятелях): *разбиваю, одерживаю победу* > *опечаливаю, причиняю сильную печаль, прискорбие*: *печальная сия весть его поразила*; *сражаю* ‘ударом сбиваю, сшибаю, сваливаю’: *сразить неприятеля с коня* > ‘погружаю кого в печаль, уныние, страх’: *он его сразил своей вестью*; *уражаю* ‘разбиваю, одерживаю верх’ > *уразительный* ‘убедительный’⁸ (ср. аналогичный семантический переход *победить* ‘одолеть в битве’ > *убедить* ‘склонить на свою сторону’).

Таким образом, сема, объединяющая все значения корня **raz-/*raž-*, — ‘нанесение удара’, в прямом или переносном смысле (ср. прасл. **razь* ‘удар’⁹). Производные же от корня **vorg-*, обладая широким кругом значений, могут быть объединены общей семой ‘чужой, неприятель’ (рус. ‘неприятель, противник’, рус., цслав. ‘дьявол’, чеш., словац. ‘убийца’, пол. ‘колдовство, ворожба’ (во вред кому-л.)).

При сопоставлении со значениями бесприставочно-го глагола *razit’/ražat’* логично сделать вывод, что глагол *povražat’* — не результат преобразования на словацкой почве праславянского **voržati*, а префиксальное образование от корня **raz-* с йотовой палатализацией *z/ž*.

Примечания

¹ Slovník slovenského jazyka. Bratislava, 1963. Т. III. С. 376.

² Historický slovník slovenského jazyka. Bratislava, 2005. Т. V. С. 29.

³ Там же. Т. VI. С. 441.

⁴ Česko-ruský slovník. Praha, 1958. С. 1027.

⁵ Mały słownik języka polskiego. Warszawa, 1968. С. 909–910.

⁶ Там же. С. 911.

⁷ Словарь русских народных говоров. Л., 1970–2011. Вып. 5. С. 185.

⁸ Словарь Академии Российской. СПб, 1789–1794. Т. 5. С. 51–61.

⁹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. СПб, 1996. Т. 3. С. 432.

DOI 10.31168/2619-0869.2018.2.2.5

В. Ю. Шатин

О сопоставительных парах губных фонем в костромских говорах XVII в. по данным памятников деловой письменности

Для начала рассмотрим реализации фонемы <в> в слабых позициях в костромских говорах XVII в. Материалом исследования послужила Костромская отказная книга 1619–1634 гг.¹

В исследованной рукописи обнаруживаем следующие отражения позиционного оглушения <в>: в конце слова — *семено^ф* ном. sg. 280; *тре^мяко^ф* ном. sg. 489 об.; также перед последующим глухим согласным — *фторо^у* ном. sg. 776 об.; *ф поле* 28 об. х2, 29 об. х2; *ф ня^мдеся^м* 30 об.; *яко^вле^фскова* gen. sg. 353 об.; и др.

Примеры эти, несомненно, свидетельствуют о том, что в слабой позиции в рассматриваемых говорах была представлена именно губно-зубная реализация рассматриваемой фонемы в звуке [ф].

Интересными представляются также и следующие написания: *вито^хтова* gen. sg. 299; *х поле* loc. sg. 804, 805; и др. Они показывают, что в говоре, отраженном в исследованных текстах, в слабой позиции перед глухими взрывными согласными была возможна мена губных и заднеязычных, известная в великорусских говорах, что, опять же, свидетельствует